

Теме 7

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

7.1. Основные стратегии осмысления природы человека в классической и постклассической философии

Свое смысловое единство философия каждой эпохи обнаруживает в феномене человека. Обращаясь к «вечным вопросам», она включает в себя тот или иной идеал человеческого бытия, интегрирующего в себе совокупные смыслы существования природы, общества и культуры.

Философская антропология — это фундаментальная наука о сущности человека, о его отношении к природе, физическом, психическом и духовном проявлении в мире, основных направлениях и законах его биологического, духовно-исторического и социального развития. В рамках данной науки осуществляется синтез различных аспектов знаний о человеке, происходит выход за пределы внутринаучной рефлексии.

Рост интереса к антропологической проблематике в настоящее время обусловлен интеграцией человечества в единое мировое сообщество и обострением глобальных проблем, в контексте которых происходит переосмысление места и роли человека во всех процессах развития природы и общества.

Человек — это фундаментальная философская категория, фиксирующая представления о существе, целостность и уникальный характер природы которого определяются единством его биопсихосоциальных характеристик.

Выделяют следующие основные стратегии интерпретации человеческого бытия: рационалистическую, натуралистическую, экзистенциально-персоналистическую, социоцентристскую и синтетическую.

В **натуралистической концепции** человек рассматривается как часть природы, подчиненная ее законам. В основе

данной модели лежат две базовые идеи, задающие вариативность ее прочтения:

1. Человек — «венец природы», ее наиболее совершенное творение (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Г. Спенсер, Л. Фейербах и др.). В частности, К. Гельвеций указывает на то, что поведение человека в своих естественных основах подчиняется стремлению к удовольствию и избеганию страдания. Согласно Л. Фейербаху, одним из наиболее мощных, раскрывающих сущность человека инстинктов является половое влечение, облагороженное культурой и обществом и принявшее форму высшего духовного проявления — любви. При этом даже человеческий разум рассматривается как продукт естественного развития животных инстинктов и оценивается как высшее эволюционное достижение.

2. Человек — это «несостоявшееся» животное, биологически ущербное существо (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, З. Фрейд и др.), выросшее в животном мире и покинувшее его. Например, Ницше противопоставляет дионисийского (инстинктивного) человека носителю аполлонического начала (человеку разумному). В ходе цивилизационного развития возникают механизмы, воздействующие репрессивно на естественную основу человеческого бытия, подавляющие волю к жизни/власти и приводящие в конечном итоге к деградации человечества как биологического вида.

Рационалистическая стратегия в качестве специфической особенности человека, отличающей его от других живых существ, рассматривает способность мышления, наличие сознания, позволяющего не только постигать глубинные связи и законы внешней действительности, но и подчинять свое поведение принципам должного.

Концепция «человека разумного» формируется в античной философии (в частности, в учениях Сократа и Платона). Человек рассматривается как микрокосм, воспроизводящий в своих сущностных характеристиках свойства целого — макрокосма, порядок в котором устанавливается и поддерживается Логосом (Мыслью, Разумом).

В философии Р. Декарта, Г. Лейбница, Б. Спинозы и других мыслителей Нового времени акцентируются такие признаки человека, как способность к самосознанию, умение рассуждать, прогнозировать, обобщать, формулировать общие правила. По-

знавательная активность человека, направленная на преобразование природы, способствует превращению знания в практическую силу, обеспечивает общественный прогресс.

В немецкой классической философии разум выступает в качестве начала, посредством которого в человеческом бытии преодолевается естественно-природное. Так, И. Кант определяет человека как существо, которое, с одной стороны, подчинено природной необходимости, однако, с другой — способно действовать в соответствии с выдвигаемыми практическим разумом целями, что позволяет вывести человека из разряда других вещей, включенных в систему природных и социальных обусловленностей. Моральный закон открывает в личности жизнь, независимую от чувственно воспринимаемого мира. Гегель подчеркивает духовную самоактивность человеческого разума, его заданность высшей целью, а также историзм в становлении мира, где человек выступает в качестве творческого преобразующего начала.

Социоцентристская стратегия рассматривает человека как результат социогенеза, т. е. не столько природной, сколько общественной эволюции. Согласно такой трактовке, именно жизнь в обществе является источником «человеческого» в человеке: чем больше социальных связей и характеристик аккумулирует в своем опыте личность, тем больше у нее возможностей для самореализации.

Основы данной стратегии были заложены Аристотелем, впервые определившим сущность человека через его социальные свойства в качестве «общественного/политического животного».

В классической марксистской философии человек рассматривается как биосоциальное существо, однако его биологическая природа — лишь естественная предпосылка, условие реализации его сущностных сил. Индивид, изолированный от общества с рождения, остается животным, поскольку лишь вступая в социальные отношения человек развивается и существует как человек. В силу этого его природа определяется как совокупность всех общественных отношений. При этом она не является постоянной величиной, а изменяется в процессе общественно-исторического развития, формируется в контексте конкретных социальных связей и отношений. Одним из основных условий становления человека выступает труд, благодаря которому

он выделяется из животного мира. В процессе труда преобразуется окружающая среда, создается культура (как совокупность надбиологических программ поведения) и субъективный мир личности.

В структурализме человек выступает как порождение фундаментальных социальных структур (политических, идеологических, коммуникативных и др.), определяющих его существенные признаки, место в обществе, роль и функции.

Представители философской антропологии Г. Плеснер, М. Шелер, А. Гелен (20-е гг. XX в.) ставят перед собой задачу синтеза философского и естественно-научного подходов к анализу человека. Идейными источниками **синтетической концепции** являются «философия жизни», психоанализ, культурно-мифологические концепции философии истории, зоопсихология, физическая антропология и др.

В частности, А. Геленом разрабатывается идея о биологическом несовершенстве человеческого существа, которое, по сравнению с другими животными, недостаточно приспособлено к борьбе за выживание в силу отсутствия у него специализированных качеств: человек недостаточно силен, быстр, ловок. Однако подобная уязвимость человеческой природы компенсируется ее пластичностью и универсальностью. Биологическая недостаточность и необходимость самоопределения, в первую очередь, через труд побуждают человека адаптировать природную среду к потребностям своей жизнедеятельности и создавать искусственное жизненное пространство (культуру).

Г. Плеснер считает, что способность взаимодействовать с окружающей средой, отличающая любой живой организм, у человека реализуется как эксцентричность. Последняя определяет специфику основных способов его существования, которые характеризуются следующими аспектами: во-первых, человек сам делает себя тем, что он есть, осуществляя управление своей жизнью на основе культуры; во-вторых, пребывая в мире, человек устанавливает дистанцию по отношению к нему; в-третьих, он лишен равновесия (достигнув цели, он не может обрести покой, находясь в процессе бесконечной самотрансформации).

В XX в. возникла ситуация «*антропологического кризиса*», связанная с необходимостью осмысления опыта мировых войн, решения ряда социальных проблем, а во второй поло-

вине XX в. и проблем социоприродного взаимодействия. Благодаря этому сформировалось ясное осознание того, что человек не является больше господином во Вселенной, что он уже не «венец эволюции», актуализировалась проблема конечности не только человека как индивида, но и человечества как вида. Осознание этого факта порождает у человека чувство безосновности и абсурдности бытия, непредсказуемости судьбы, в которой властвует случай.

Антропологический кризис обуславливает так называемый *антропологический поворот* в философии первой половины XX в., связанный с попыткой переосмысления сущности человека и его бытия, ценности человеческой жизни. Результатами антропологического поворота явились редукция ряда онтологических проблем к проблеме индивидуального человеческого существования и отказ от «диктата» философских абстракций (позволяющих представить каждого человека как частный случай родового понятия «человек»). Предметом философского анализа стало выступать не бытие само по себе, а раскрытие смысла человеческого бытия.

Значительную роль в этой переориентации сыграла феноменология Э. Гуссерля, концентрирующаяся на описании опыта сознания и акцентирующая тот факт, что реальность дана нам не сама по себе, а посредством ее смыслопорождающей активности. С точки зрения феноменологического подхода, то, что мы называем миром, — это, прежде всего, мир в его значимости для человека («жизненный мир»): все предметы и процессы, выступающие его компонентами, пропущены через «горнило» человеческих смыслов, переживаний, привычек, стереотипов.

Уникальность индивидуального бытия акцентирует и **экзистенциально-персоналистическая модель** (Н. Бердяев, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр и др.). Экзистенциалисты отрицают возможность определения природы и сущности человека. Принципиальная невозможность такого определения обусловлена тем, что изначально он ничего собой не представляет. Сущность человека ему не предзадана, но является результатом его свободного выбора в конкретных обстоятельствах места и времени (человек «брошен» на произвол случайно складывающихся обстоятельств). Именно поэтому человек рассматривается как проект, который переживается субъективно: у него нет иного творца, кроме самого себя, нет иной сущности, кроме

той, которую он обретает в опыте существования. Его бытие — это опыт свободы, сопряженный с бременем персональной ответственности за осуществляемый выбор и глубинными, экзистенциально окрашенными переживаниями: тревогой, отчаянием, стыдом, виной, страхом и др.

Истоки данной модели восходят к философии персонализма, формирующей представление о человеке как существе трансцендирующем, не ставшем, но становящемся, недовольном самим собой и способном перерастать себя, переступить собственные границы (границы своих возможностей, своего знания, своей жизни, своего мира). Трансцендирование рассматривается как один из определяющих векторов бытия человека, который ориентирует его на высшую самореализацию, возможную в процессе коммуникации, диалога с Богом как совершенной Личностью.